

СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА ЛОЙТЕР

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы историко-филологического факультета, Карельская государственная педагогическая академия
sofia5@sampo.ru

ЭКСПЕДИЦИЯ БРАТЬЕВ Б. М. И Ю. М. СОКОЛОВЫХ «ПО СЛЕДАМ РЫБНИКОВА И ГИЛЬФЕРДИНГА» И ЕЕ УЧАСТНИЦА Е. В. РЖАНОВСКАЯ

Статья инициирована выходом в свет «Неизданных материалов экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфердинга», которые вводят в научный оборот целые пласти текстов и фактов, важных для истории фольклористики. Содержащиеся новые свидетельства о деятельности уже известного по вкладу в фольклористику детства собирателя, учителя-краеведа из Заонежья Е. В. Ржановской позволяют говорить о ней как о «полноценном и активном участнике экспедиции».

Ключевые слова: Русский Север, традиция, эпическая поэзия, вариант, сюжет, собирательство, сказитель

«Золотой век», каким явился для русской фольклористики XIX век, обязан этим названием прежде всего сохранившейся в ее классической форме на Русском Севере былинной традиции и первооткрывателям этой традиции П. Н. Рыбникову и А. Ф. Гильфердингу. Это они нарекли Олонецкую губернию «Исландией русского эпоса».

Изучить состояние эпической поэзии через 60 лет после первооткрывателей, сделать записи и наблюдения над ее жизнью, бытованием и эволюцией в тех местах, где записывали в начале 1860-х годов П. Н. Рыбников и в 1871 году А. Ф. Гильфердинг, – такую задачу поставили перед собой фольклористы Борис Матвеевич (1889–1930) и Юрий Матвеевич (1889–1941) Соколовы, братья-близнецы, занимавшиеся одной областью знания, «наши братья Гримм». Последователи своего учителя, выдающегося фольклориста, главы исторической школы Всеволода Миллера, создатели собственной фольклористической школы, воспитавшие целую плеяду известных учеников, братья Соколовы существовали в науке во многих ипостасях: исследователи, собиратели, текстологи, преподаватели, организаторы науки, издатели, популяризаторы. Их многогранная, подчас противоречивая, не лишенная ошибок и неудач деятельность в фольклористике пришла на переходные послереволюционные годы и получила глубокое и объективное осмысление в монографии В. А. Бахтиной «Фольклористическая школа братьев Соколовых. Достиинства и превратности научного знания» [1].

Собирательская деятельность братьев Соколовых – особая составляющая в их научном наследии и очень значительная страница в истории русской фольклористики. И это прежде всего благодаря возглавленной ими под патронажем Государственной академии художественных наук (ГАХН) и осуществленной летними месяцами 1926–1928 годов экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга», получившей боль-

шой резонанс не только в русской, но и мировой науке.

Нет необходимости называть количество и состав участников экспедиции по годам (а это не только фольклористы, но и этнографы, и музыканты), места записи с указанием даты: все это подробно описано во Вступлении к книгам, о которых пойдет речь ниже.

Главный итог экспедиции братьев Соколовых, во имя которого она и затевалась, – это записанные 370 былин от 135 сказителей. Для сравнения: П. Н. Рыбников записал 222 былины [16], А. Ф. Гильфердинг – 318 текстов от 71 сказителя [6]. Однако эти количественные показатели никаким образом не означают, что былинная традиция в конце третьего десятилетия XX века была на подъеме.

Основные и непосредственные результаты экспедиции, по замыслу братьев Соколовых, должны были составить отдельное и самостоятельное собрание – «Онежские былины». История этого издания в известной степени драматична (она подробно описана, поэтому назову лишь отдельные факты): в 1930 году умер Б. М. Соколов, в период подготовки издания из-за разного рода реорганизаций менялись места хранения материалов и издательства, работа затягивалась, в 1941 году умер Ю. М. Соколов, к подготовке издания был привлечен его ученик и участник двух экспедиций В. И. Чичеров, который структурно изменил первоначальный замысел составителей. Былины вышли в 1948 году (в серии «Летописи», 13-й том) и были расположены так, как в «Онежских былинах» А. Ф. Гильфердинга [6] – по местам записи, а в них – по сказителям [15].

«Онежские былины» братьев Соколовых включают в себя 280 текстов полноценных сюжетов былин. Со временем своего обнародования они прочно вошли в научный оборот и широко используются в эпосоведении. Однако «Онежские былины» вобрали в себя только часть собранного материала экспедиции, которая не оставляла

без внимания знание исполнителями текстов других жанров. К счастью, несмотря на все перипетии, материалы всех трех экспедиций сохранились в главных архивах (ЦГАЛИ / РГАЛИ, Государственный литературный музей) и теперь изданы двумя объемными томами «Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга» [13]. Эти два фолианта – результат многолетнего труда известного фольклориста В. А. Бахтиной, целеустремленно и пристально изучающей научное наследие и личности братьев Соколовых. Кроме того, В. А. Бахтина осуществила издание отдельной книгой рукописи Б. М. Соколова «Большой стих о Егории храбром» и предложила ей свою статью «Борис Соколов и его неизвестный труд о русском духовном стихе» [19], подготовила и прокомментировала огромный эпистолярий братьев Соколовых, относящийся к 1919–1924 годам [5], [7].

Трудности текстологического свойства при подготовке двухтомника состояли в том, что каждый текст (и это отражают отдельные комментарии непосредственно после него и комментарии ко всему корпусу текстов) воссоздавался В. А. Бахтиной на основе нескольких полевых тетрадей. Текст – это «сводка», составленная из тетрадей нескольких собирателей, каждый из которых записывал оговоренную заранее свою часть (начало, после цезуры, конец стиха).

Материалы экспедиции представлены в двухтомнике по жанрам, а внутри жанров – тематически. Первый том начинается с приоритетного жанра – былин, собирание и изучение которых было главной задачей участников экспедиции. Это 11 ранее неопубликованных текстов, которые несут на себе явные признаки разрушения и деградации. Тем не менее они важны для изучения эпической традиции либо как повторные записи (например, два варианта разных лет сюжета «Чурила и Катерина» от Г. А. Якушова), либо как факты былого бытования отдельных сюжетов («Ставр Годинович», «Дюк Степанович», «Дунай» и др.). Не меньшее значение, чем опубликованные тексты из «Онежских былин» и первого тома «Неизданных материалов...», имеют комментарии к ним, где содержатся: общее описание сюжета, степень его распространенности на Русском Севере, особенности северных вариантов, сведения об имеющихся публикациях данного сюжета, начиная со сборников Кириши Данилова, Рыбникова, Гильфердинга, Григорьева и др. Несомненную ценность для изучения эпической традиции представляют публикации: Нотировки тверского музыковеда С. М. Любского в первом (и втором) томе; Тексты, не подлежащие восстановлению, Приложения, включающие письма из экспедиции (Б. М., Ю. М. Соколовых и В. И. Чичерова), статья С. П. Бородина-Саргиджана «Былинные края», отзыв П. Г. Богатырева на «Онеж-

ские былины» Соколовых; письма сказителей, сведения о них, статьи разных участников экспедиции; отчеты и доклады руководителей о результатах экспедиции, замечания о записанных текстах, переписка участников экспедиции.

Сейчас все эти материалы в совокупности с «Онежскими былинами» – бесценные свидетельства бытования былины на Русском Севере в новых исторических условиях. Бесценные потому, что среди записей встречаются тексты прекрасной сохранности сюжета и былинной поэтики, тексты «классической гильфердинговской эпохи»; что они содержат тексты, записанные впервые, и тем самым дополняют репертуар, известный Рыбникову и Гильфердингу; что предлагаемые повторные записи важны для конкретных заключений о роли личности сказителя, о технике и манере былинного исполнителя, об особых стилях и «школах» сказителей. Это касается прежде всего текстов незаурядных сказителей, среди которых такие «классики былинного исполнительства», как Ф. А. Конашков и Г. А. Якушов. Выявляя механизм передачи былин, Соколовы стремились воссоздать генеалогию исполнительства. Так, на вопросы: У кого учился? От кого перенял? Конашков отвечал: «...старины в нашей семье поют лет триста, пожалуй, со времен Ивана Грозного», а своими непосредственными учителями назвал деда и дядю. Учителем Якушова, кого братья Соколовы сочли «одним из лучших сказителей былин, которых когда-либо знала Россия» (от него записано 37 былин, более 1000 стихов), оказался записанный Гильфердингом дядя по материнской линии П. Т. Антонов. Он в свою очередь услышал былины от своего 100-летнего деда и соседа-сказителя Никифора Прохорова, по прозвищу Утка, которого записывал еще Рыбников, а затем и Гильфердинг. Как выяснилось, интерес собирателей к проблеме преемственности сыграл свою роль в культивировании былин и поддержке их исполнительства.

Тем не менее братья Соколовы констатируют объективную закономерность угасания, а не развития былинной традиции. Это закат былины как искусства в новых условиях. «Жанр былины выигрывает в своем распространении, но проигрывает в воспроизведстве и жизненной силе» [13; Т. 2, 402]. «...Носители былин крестьяне-сказители уже утратили к ней вкус и интерес, былинный репертуар количественно у каждого сказителя мельчает, истинных мастеров пения остается сейчас все меньше и принадлежат они почти все к глубоким старикам; чрезвычайно заметно падает интерес к мужской героическо-богатырской былине; особенный интерес вызывает так называемая былина-новелла романического содержания, былина эта главным образом входит в репертуар женщин, все ближе прымкает к лирико-бытовой песне и постепенно утрачива-

ет свою специфичность как строгого песенного эпического жанра» [13; Т. 2, 485].

Наблюдая эту тенденцию, обнаруживая в бытании очевидную «перекличку» жанров, братья Соколовы определили духовные стихи предметом целенаправленного интереса и собирания. В сознании исполнителей духовные стихи соседствовали с былинами, с которыми их объединяют однотипные поэтические образы, приемы и принципы организации текста, общая «кладовая» отработанных традицией приемов. В письме брату Ю. М. Соколов писал: «Мне совершенно ясно, что необходимо былинный репертуар записывать с репертуаром стихов: много благодаря этому выяснится и в тематике, и в стилистике» [13; Т. 1, 562]. Духовные стихи – самая презентативная публикация первого тома «Неизданных материалов...» (№ 12–132). Хорошо сохранившиеся тексты духовных стихов, которые по идеологическим причинам не могли быть напечатаны в издании 1948 года, особенно важны и потому, что доносят до нас уже утраченную традицию, и потому, что свидетельствуют о бытании жанра и отдельных его сюжетов. Наиболее популярными на Севере оказались сюжеты: «Егорий Храбрый» (25 вариантов), «Алексей, человек божий» (11 вариантов), «Голубиная книга» (5 вариантов), есть единичные и редкие сюжеты: «Иоасафий царевич», «Сон Богородицы», «Иосиф Прекрасный», «Вознесение» и др. Тексты духовных стихов и обстоятельный комментарий к ним – своеобразное микроисследование в составе «Неизданных материалов...».

Отдельную и большую группу текстов первого тома «Неизданных материалов...» составляют баллады, которые исполнителями причислялись к старинам. Их вариативность – наглядное свидетельство распространенности жанра и отдельных его сюжетов (так, в 32 вариантах записана баллада «Василий и Софья»). Напротив, записи «Исторических и солдатских песен» немногочисленны и сделаны как «спутники» старин, дополняющих эпическую традицию.

Второй том «Неизданных материалов...» составляют жанры, собирание которых не определялось задачами экспедиции, их записывали «попутно», по предложению самих исполнителей. К ним относятся редкие варианты народной драмы «Царь Максимилиан».

Среди записей текстов, относящихся к севернорусскому свадебному обряду, особое внимание обращают на себя приговоры свадебных дружек, которые можно назвать уникальными, потому что была упущена возможность их целенаправленной фиксации. Эти яркие, значительные по объему тексты (более 1000 стихов) принадлежат одному исполнителю, прославленному в округе «вершнику», свадебному дружке Михаилу Кириковичу Рябинину, потомку великих сказителей Рябининых. Тексты М. К. Рябинина – это особый

пласт смеховой культуры, особая традиция балагурства, занимающая определенное место среди форм народного ритуального смеха [2; 3–5].

Поскольку записи свадебного обряда и его поэзии не входили в задачи экспедиции ГАХН, их систематизацию и комментирование осуществила составитель издания, ориентируясь на современные исследования. Так, «Бесёдные игры и песни» расположены в той последовательности, в какой реконструировала заонежскую бесёду Р. Б. Калашникова, предложившая считать песню-игру «Перепёлка», многократно записанную в Кижской волости, началом сватовства [8]. Редчайший текст – записанная от 78-летней М. С. Ковиной в Кижах длинная бесёдная песня «Селезень» (120 стихов), до того известная всеми двумя вариантами – из собрания А. И. Соболевского и «Песен Печоры» [13; Т. 2, 164, 427]. В 1980-е годы мне довелось неоднократно слушать и записывать в Петрозаводске почти идентичный вариант этой кумулятивной игровой песни от сказительниц матери и дочери К. И. и А. В. Лыжных.

Немногочисленны тексты из предложенных самими исполнителями жанров – «Похоронная причеть», «Заговоры», «Песни любовные и семейные», «Частушки», «Детский фольклор», «Сказки и несказочная проза».

Необычный для подобных изданий раздел «Творчество крестьян» объединяет разнородные «продукты» индивидуального творчества, которые не обошли своим вниманием собиратели. Среди них преобладающее место занимают самодеятельные стихи и пьеса М. К. Рябинина. Такие формы индивидуального сочинительства относятся к пласту текстов, определенных С. Ю. Неклюдовым термином «наивная словесность», предметное поле которых составляют «авторские устные и малограмотные письменные тексты» [14; 4–14]. В этом ряду наивного дискурса можно рассматривать и письма сказителей, среди которых больше всего писем Ф. А. Конашкова и П. И. Рябинина-Андреева. Они интересны не только содержащимися в них фактами биографического, творческого, языкового свойства, но и тем, что передают самоощущение сказителей, ставших объектом внимания властей, превращавших фольклор в инструмент государственной политики. Так, Ф. А. Конашков, уже познавший вкус известности и славы, просит Б. М. Соколова: «Очень было бы показательно, если бы Вы послали за мной аероплан – для старика бы было очень хорошо и показательно среди темной массы» [13; Т. 2, 322]. Письма известных, обласканных властью сказителей отражают и те негативные процессы, результатом которых явилось сочинение фальсификаций, именуемых «новинами». А. Т. Конашкова (родственница Ф. А. Конашкова), П. И. Рябинин-Андреев сообщают Соколовым о создании былин о Сталине и Ворошилове [13; Т. 2, 329],

восстании в Кижах и стихотворения о пограничниках [13; Т. 2, 335].

Важные факты научного значения в материалах второго тома – «Сведения о сказителях», «Этнографические описания», три Приложения, включающие и статьи руководителей экспедиции, и переписку ее участников, и разного рода заметки, и описи полевых тетрадей экспедиции, словарь местной и старинной лексики, указатели исполнителей, мест записи. Они интересны не только тем, что рассказывают об утраченном, но и тем, что открывают для исследователей перспективы изучения проблем, касающихся механизма передачи и бытования отдельных жанров, существования стабильных структур, преемственности в фольклоре. Так, в пудожских записях много раз упоминается Шальский куст и деревня Семеново, из которой родом два незаурядных сказителя – Конашков и Якушов. Спустя более 40 лет, в 1971–1973 годах, руководимая мною фольклорная студенческая экспедиция работала в деревне Семеново и ближайших к ней деревнях на другом берегу Водлы. Не записав ни одной даже разрушенной былины, мы были щедро вознаграждены записями всех разновидностей причитаний и множества присловий от Татьяны Ивановны Плешковой, унаследовавшей от своего родственника М. К. Рябинина склонность к говорному, раешному стиху. Много текстов, относящихся к свадебному обряду, лирических песен, сказок, паремий записаны нами от хранительниц большого репертуара А. Н. Якушовой, от П. М. Шалиной (в девичестве Якушовой), П. М. Семкиной, М. Д. Дорохиной, вероятных потомков сказителей из «Неизданных материалов...» [11]; [13; Т. 2, 186, 195–196, 204].

С выходом «Неизданных материалов...» мы в полной мере оценили роль, которую сыграла в экспедиции ее неофициальный, но непосредственный участник – учительница из Сennой Губы Елизавета Васильевна Ржановская. Эта неординарная личность уже вошла в науку о фольклоре [12]. Изучая в конце 1980-х годов в архиве Карельского научного центра для готовящегося сборника «Русский детский фольклор Карелии» (Петрозаводск, 1991) самую многочисленную и единственную в своем роде коллекцию, скрупульзно означенную рукой собирателя «Детский фольклор. Собран Е. В. Ржановской. 1927–1934. Заонежский район», я пыталась понять, как попала коллекция в архив, кто такая Е. В. Ржановская. Не задуматься над этим было невозможно: уж очень необычный, без преувеличения уникальный материал оказался в поле моего зрения. Было очевидно, что коллекция создавалась не от случая к случаю, а на протяжении длительного времени, продуманно, с серьезной предварительной подготовкой. Впечатляла сама организация материала: тексты были распределены по разделам, которые с незначительными корректировками

давали (уже тогда) их жанровую и этнографическую характеристику. Внутри разделов – пометы собирателя, под каждым текстом значится год и место записи. Это населенные пункты: Комлево, Пургино, Мягкая Сельга, Кресты, Шоглово, Марковщина, Терехово, Космозеро, Селецкое, Средка, Сенная Губа, Воробьи, Кузнецы, Корба, Кузаранда, Типиницы, Пяльма. В последних административно-территориальных справочниках Республики Карелия многих из этих населенных пунктов уже нет, они исчезли как «неперспективные» деревни, в которых закрылись школы. Тем ощущимее сегодня ценность опубликованной коллекции [9], донесшей до нас детский фольклор в его живом и полнокровном бытованиях там, где теперь его невозможно записать.

Ответу на вопрос, кто стоял за этой коллекцией, предшествовали многолетние и длительные разыскания, работа в архивах Петрозаводска, Москвы, переписка с архивами и музеями, фольклористами, родственниками, коллегами, учениками Е. В. Ржановской, личные встречи. Накопился огромный разноплановый материал, который включает в себя и найденный мною дневник Е. В. Ржановской, и ее литературные опусы [10].

Елизавета Васильевна – одна из 12 детей священника Сенногубского прихода Василия Степановича Ржановского, человека образованного и неординарного. Заведующий рукописным отделом Библиотеки Академии наук В. И. Срезневский в своем описании поездки в Олонецкую губернию в июне 1913 года называет В. С. Ржановского среди владельцев рукописей и книг, передавших в дар библиотеке «Сборную рукопись из 13 рукописей XVII–XVIII вв.», где коллекция получила позицию 258 (об этом сообщил мне профессор А. В. Пигин, за что выражаю ему свою благодарность). О том, что В. С. Ржановский ценил и глубоко знал фольклор Заонежья, свидетельствует следующий факт: когда экспедиция Соколовых прибыла в Сенную Губу, первым, кого по рекомендации местного собирателя В. Д. Лысанова посетил Юрий Матвеевич, был В. С. Ржановский, который стал неизменным консультантом и советчиком собирателей. Об этом говорят, в частности, записи из дневника Ю. М. Соколова: «О. Василий – очаровательный 74-летний старик. Помнит Рябининых обоих, Щеголенкова, Романова, самого Гильфердинга, Истомина и Дютща. Называет их классиками. Терешкинских исполнителей: Сурикова (с. Конды) и Ивана Герасимовича Рябинина (покойного), пасынка Ивана Трофимовича и его сына из Гарниц хвалит, но все же считает их далекими в мастерстве от “классиков”, хотя и признает, что у Ивана Герасимовича есть немало черт, унаследованных от И. Т. Рябинина. О. Василий называет Щеголенка “поэтом”. <...> Прав о. Василий, противопоставляя терешкинским певцам старых прежних “классиков” – Рябинина, Щеголенка, Романова»

[13; Т. 2, 533–534]. «13 днем мы отправились с двумя дочерьми о. Василия – Елизаветой Вас. и Параскевой Вас., а также Василием Васильевичем на остров Радкольский, где много камней. Там стоит большой камень, которому в молодость о. Василия поклонялись, а до сих пор в воскресенье перед Петровым днем приезжают гулять на остров» [13; Т. 2, 541–542]. «20/VII. О. Василий помнит, как в его детстве на Кижском погосте церковная молодежь (семинаристы-бурсаки) разыгрывали “Царя Максимилиана”. Вообще “Царь Максимилиан” был распространен больше в духовной среде, чем крестьянской. <...> 3/VIII. Вечером мы были с прощальным визитом у о. Василия» [13; Т. 2, 555].

Несомненно, знанием, служением делу, образованностью, интересом к миру В. С. Ржановский оказывал огромное влияние на своих детей и, в частности, на Елизавету Васильевну, которая унаследовала от отца интерес к фольклору. Как явствует из ее письма в этнографо-лингвистическую секцию Карельского научно-исследовательского института от 18 августа 1934 года, собиранием фольклора Е. В. Ржановская занималась примерно с 1918 года, то есть задолго до экспедиции ГАХН (письмо хранится в Архиве КарНЦ. Оп. 1. Ф. 1. Колл. 67. Ед. хр. 1). Рассказывая в своем дневнике об одной из первых встреч 1926 года с Е. В. Ржановской, Ю. М. Соколов пишет: «Елизавета Васильевна отдала мне тетрадь с записанными ею притчами от тетки, сестры о. Василия» [13; Т. 2, 542]. Затем последовали другие тетради. Во втором томе «Неизданных материалов...» раздел «Свадебный фольклор. Поэзия свадебного обряда», который экспедицией Соколовых практически не записывался, в преобладающем большинстве состоит из записей Е. В. Ржановской: это № 5–10 (притч на сватовстве), свадебные песни на сватовстве: «Не яхонтик по горенке катался» (№ 12), «Я не знала, я не ведала» (№ 13), «Пивна ягода по сахару плыла» (№ 14), «На кровати тесовой, тесовой» (№ 15), «Как назябло, навеяло лицо» (№ 19), «Много, много у сыра дуба» (№ 20); песни предсвадебной недели: «Как-то сегодня не то пеке красно солнышко» (№ 21), «На проходе-то все у нас веселы» (№ 22), «Полетает мой ли соколик высоко, высоко ли, далеко ли?» (№ 23), «Волюшка вольная была беззаботная, нам, девкам, житье...» (№ 24); песни свадебного дня: «Ты вставай, моя голубушка» (№ 33), «Как не утешка с тепла гнезда слетает» (№ 34), «Мне-ка сметь ли, красной девушки» (№ 35) – песня, до того известная в одном варианте, «Где-то есть моя родитель, мила маменька» (№ 38), «С терема на терем Марьюшка шла» (№ 45), «Во саду была, во садику» (№ 46), «Ай, не соболь ли по улице похаживает» (№ 47), «Во Китай, во крепком городе» (№ 48), «Жарко, жарко во тереме» (№ 53), «Не трубенька трубила рано поутру» (№ 54).

Большую часть раздела «Бесёдные игры и песни», собирание которых также не входило в задачи экспедиции, составляют записи из отдельной тетради Е. В. Ржановской: № 64 – игра «Перепелка», № 65–74 – игра «Вьюн», № 375–376 – игра «Девицы пива наварили», № 77 – игра «Я поеду в Нову-Ладогу гуляти», № 78 – игра «Заинька», № 79 – игра «Воробей», № 80–81 – танец «Шестерка», № 85–100 – разные песни, составляющие отдельную тетрадку.

Знакомство и общение с Ю. М. Соколовым, подарившим при первых встречах Елизавете Васильевне книгу «Поэзия деревни», в которой братья возлагали большие надежды «на деревенскую интеллигенцию, местных краеведов» и особенно на учителей, которые, как считали они, «больше всего могут дать фольклористам», нашли незамедлительный отклик и готовность к соучастию и сотрудничеству. Об этом свидетельствовали уже «Онежские былины: Летописи», где в разделе «Кизи. П. Н. Филиппова» под номерами 119–121 помещены тексты «Старина про Владимира Красно-Солнышко», «Старина про Добрынюшку (Добрыня и Алеша Попович)», «Иван Грозный и сын», а в Примечаниях названы еще четыре эпические песни, записанные Е. В. Ржановской. В первом томе «Неизданных материалов...» эти четыре текста «Казань-город» (№ 134), «Песня про государя» на сюжет «Платов» (№ 144), «Смерть Александра I» (№ 146), записанные Е. В. Ржановской, опубликованы в разделе «Исторические и солдатские песни».

П. Н. Филиппову записывали такие выдающиеся фольклористы, как А. А. Шахматов (былину «Дунай»), А. М. Астахова (две былины и стих о Егории) и А. И. Никифоров (пять сказок). Однако Е. В. Ржановской, хорошо знавшей психологические особенности исполнительницы, по словам А. М. Астаховой, «недоверчивой и суровой старухи» [4; 385–386], удалось сделать и повторные, и целый ряд новых записей, которые не сделали профессиональные собиратели. В первом томе в разделе «Духовные стихи» помещены записанные Ржановской от Филипповой «Стих про Елисафию» (№ 47), «Стиха про Лазыря» (№ 73), «Стиха про жону милосерну» (№ 106); в разделе «Баллады» – «Стиха про вдовицу» (№ 162) и текст на сюжет «Насильственное пострижение» (№ 244), а во втором томе в разделе «Песни любовные и семейные» – «досюльная» песня «На печки сижу, заплатки плачу» (№ 115), в разделе «Сказки и несказочная проза» – «Про Нестерку» на сюжет «Золотое стремячко» (СУС 790*=АА*847=К790) и «Сказка» на сюжет «Купеческая дочь и дворник» (СУС 992*=АА*992). Теперь все записанное от Филипповой позволило В. А. Бахтиной посвятить ее репертуару отдельную работу и сделать важные наблюдения и выводы, касающиеся региональной кижско-пудожской традиции, ее фоль-

клорной стереотипии и индивидуально-творческим модификациям [3].

К 1927 году относится начало собирательской деятельности Ржановской в области детского фольклора. Полагаю, что один из непосредственных импульсов этой работы связан опять же с подаренной Ю. М. Соколовым, о чем он сам упоминает в дневнике [13; Т. 2, 542], книгой «Поэзия деревни», где есть такие слова: «Народный учитель имеет всегда перед глазами богатый этнографический материал в лице учеников своей школы» [20; 28]. О других обстоятельствах, побудивших Ржановскую к собиранию детского фольклора, я уже писала. Опубликованная коллекция [9], широко и многопланово представляющая детскую традицию Заонежья первой трети XX века с еще сохранившейся подлинной живой речью, этнографической основой, особым (с приметами места и времени) детским речетворчеством, – уже признанный вклад Е. В. Ржановской в фольклористику детства.

К этому добавлю найденную мною в процессе разысканий, уже опубликованную и передан-

ную в архив Карельского научного центра рукопись Е. В. Ржановской «Пословицы и поговорки Заонежья» [17].

Все это, как и «Неизданные материалы...», позволяет в полной мере представить масштаб и уровень проделанной Е. В. Ржановской работы и говорить о ней не только как о незаурядном краеведе-собирателе, но и полноправном и непреременном участнике экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга».

Значение вышедшего двухтомника может быть до конца осознано в свете тех задач, которые стоят перед фольклористикой в связи с созданием Сводов разных жанров русского фольклора, ее истории, воссоздаваемой на основании новых источниковедческих материалов, неопубликованных, хранящихся в архивах, не доведенных до конца. А это целый этап развития науки и творческая судьба ученых, в нашем случае участников экспедиции и ее руководителей – братьев Б. М. и Ю. М. Соколовых. Опубликованные материалы – это и исключительный опыт, и исключительный образец собирательской практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтина В. А. Фольклористическая школа братьев Соколовых. Достиинства и превратности научного знания. М., 2000.
2. Бахтина В. А. М. К. Рябинин – свадебный дружка // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения – 2003». Петрозаводск, 2003. С. 3–5.
3. Бахтина В. А. Репертуар кижской сказительницы Пелагеи Филипповой // Рябининские чтения – 2011: Материалы VI науч. конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2011. С. 217–220.
4. Былины Севера: Прионежье. Пинега. Поморье / Записи, вступ. ст. и comment. А. М. Астаховой. Т. 2. М.; Л., 1951.
5. «Верю, мы для России пригодились»: переписка Б. М. и Ю. М. Соколовых (1921–1923) // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. С. 9–216 (Институт русской литературы. Пушкинский Дом).
6. Гильфердинг А. Ф. Онежские былины. Изд. IV. М.; Л., 1951. Т. 1–3.
7. Из далеких двадцатых годов двадцатого века (Исповедальная переписка фольклористов Б. М. и Ю. М. Соколовых) / Подгот. текстов, вступ. ст., comment. и указатели В. А. Бахтиной. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 816 с.
8. Калашникова Р. Б. Бесёды и бесёдные песни Заонежья второй половины XIX века. Петрозаводск, 1999.
9. Коллекция Е. В. Ржановской // Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: исследование и тексты. Петрозаводск, 2001. С. 207–280.
10. Лойтер С. М. Носители фольклорных традиций (Пудожский район) // Кижский вестник. Вып. 10. Петрозаводск, 2005. С. 179–207.
11. Лойтер С. М. Е. В. Ржановская // Русские фольклористы: Библиографический словарь. Пробный выпуск / Отв. ред. Т. Г. Иванова, А. Л. Топорков. М., 2010. С. 199–200.
12. Лойтер С. М. Учитель из Заонежья (Елизавета Васильевна Ржановская) // Север. 1996. № 7. С. 137–150.
13. Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга: В 2 т. / Вступ. ст., подгот. текста, науч. comment., справ. аппарат В. А. Бахтиной; Отв. ред. В. М. Гацак; Подгот. к печати нотировок Т. С. Шенталинской; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. М.: Наука, 2007.
14. Неклюдов С. Ю. От составителя // «Наивная литература»: исследования и тексты / Сост. С. Ю. Неклюдов. М., 2001. С. 4–14.
15. Онежские былины / Подбор былин и науч. ред. текстов Ю. М. Соколова; Подгот. текстов к печати, примеч. и словарь В. И. Чичерова. М., 1948.
16. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3 т. / Изд. подгот. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. Петрозаводск, 1989–1991.
17. Пословицы и поговорки Заонежья (собрание Е. В. Ржановской) / Публ. С. М. Лойтер // Кижский вестник. № 6: Сб. ст. Петрозаводск, 2001. С. 112–135.
18. Северорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.
19. Соколов Б. М. Большой стих о Егории Храбром: исследования и материалы. М.: Наследие, 1995.
20. Соколовы Б. и Ю. Поэзия деревни: Руководство для собирания произведений устной словесности. М., 1926.